

УДК 811.112.2'37

Трофимова Нэлла Аркадьевна

Доктор филологических наук,
профессор департамента иностранных языков,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики».
190008, Санкт–Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16.
Тел.: 8 (812) 644 59 11
E-mail: nelart@mail.ru

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ЭТИКЕТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В статье рассматривается смысловая структура этикетных высказываний. Несмотря на то, что они являются результатом разных речевых действий и произносятся в разных прагматических ситуациях, их семантическая структура имеет общие, универсальные элементы, всегда вербализованные или присутствующие имплицитно.

Ключевые слова: этикетные речевые акты, экспрессивные речевые акты, социативы, смысл, пропозиция, интенция, оценка, эмоции, вежливость

Одним из объектов рассмотрения теории речевых актов являются экспрессивные речевые акты — класс речевых действий, которые отличаются тем, что их исполнитель в своих действиях выражает чувства или установки [Серль, 1986, с. 253]. Общая суть экспрессивного речевого акта формулируется следующим образом: говорящий искренне и с экспрессией произносит некоторое высказывание, относящееся к слушающему, в присутствии последнего. Непременным условием успешности экспрессивов является условие, что говорящий при выражении своего суждения манифестирует эмоциональное состояние или эмоциональное отношение.

Многообразие эмоциональных состояний и эмоциональных отношений рождает многообразие экспрессивов, поэтому в рамках этого класса предлагается выделять несколько подтипов речевых актов [Трофимова, 2008, с. 25–26], один из которых — социативы или этикетные речевые акты — является предметом рассмотрения в настоящей статье.

Этикетные речевые акты (приветствие, извинение, поздравление, соболезнование, благодарность, сожаление, сочувствие и под.) произносятся в определенных стандартных ситуациях и определяются как речевые акты выражения признания говорящим слушающего как члена одной с говорящим социальной группы. Дж. Лич, основываясь на социальном параметре вежливости, называет такие речевые акты конвивиалами (Convivial), направленными на создание атмосферы благожелательного сосуществования партнеров по коммуникации [Leech, 1983, p. 104]. В повседневном общении социативы являются «мягким» методом регулирования отношений, средством выражения уважения к партнеру в релевантных ситуациях. Такие речевые акты «смазывают» социальный механизм, оказывают влияние, воздействуя тем эффективнее, чем более партнер нуждается в поддержке своего лица. Этой особенностью социативов объясняется их преимущественно инициативный характер в интеракции, они, как правило, являются реакцией на внешний стимул, осуществляются как бы «вне речевого контекста» (извинение является реакцией на нанесение адресату ущерба, пожелание и поздравление произносятся по поводу соответствующих событий в жизни адресата). Реакции собеседников на этикетные речевые акты ожидаемы, их отсутствие нарушает конвенции речевого общения и порицается.

Анализ показал, что большинство социативных речевых актов в той или иной степени подчинены правилам и повторяют с незначительными модификациями то, что уже бесчисленное количество раз повторялось членами языкового сообщества в типизированных ситуациях. Поэтому коммуникативные акты, в которых совершаются социативные речевые дей-

ствия, протекают, как правило, шаблонно, заученно. Порядок следования и структура отдельных речевых шагов заранее заданы центральной схемой соответствующих ритуальных действий. Это обуславливает и их языковое воплощение – коммуниканты пользуются стереотипными речевыми моделями, языковые формы которых отточены в течение столетий, они освобождают говорящих от необходимости внимательно следить за отдельными ступенями коммуникативного акта, речевой акт осуществляется автоматически, почти бессознательно. При этом ритуальный характер общения имеет преимущества не только для говорящего, но и для адресата: привычное языковое оформление высказываний требует меньше затрат на их декодирование.

Смысл этикетного речевого акта, как и смысл любого высказывания, — явление комплексное, неоднородное, имеющее несколько планов, которые, наслаиваясь друг на друга, составляют цельный смысл высказывания [Трофимова, 2010, с. 27].

Организация смысла зависит от задач и непосредственных условий коммуникации. Реализуясь в рамках неповторимой ситуации общения, смысл как бы впитывает в себя значимые компоненты этой ситуации, равно как и оттенки модальности – отношения говорящего. Задачей нашего анализа является выделение разных слоев в смысловой структуре этикетного высказывания, определение этих слоев и описание способов их актуализации.

Первая обязательная составляющая смысла этикетного речевого акта – иллокутивный (интенциональный) смысл [Ладыгин, 2000, с. 20]. Эта часть высказывания является самой важной для реализации социально заданных регулирующих правил кооперативного речевого поведения, поэтому специфической особенностью этикетных речевых актов является эксплицитная выраженность иллокутивного смысла при помощи перформативных глаголов (*danken, sich entschuldigen, verzeihen, vergeben, wünschen, gratulieren* и т. д.) или их номинализаций (*Danke, Entschuldigung (Verzeihung, Vergebung), Glückwunsch*), например:

Gut, Henry, ich danke Ihnen (H-M, 79).

Entschuldigen Sie meine Gedankenlosigkeit! (H-M, 64).

Ich wünsche dir alles Glück, Fritz (K-A, 158).

Verzeihung, Sabine, aber ich muss mich erleichtern (K-A, 266).

Если иллокутивный смысл не выражен перформативно, тогда он является частью имплицитного содержания высказывания, а высказывание приобретает еще один смысловой слой — содержание, выраженное в поверхностной структуре высказывания. Например, буквально выраженное значение высказывания *Man sagt im Zorn viel und nimmt es dann doch zurück, wenn man seinen klaren Verstand wieder beisammen hat* (B-W, 141) представляет собой констатацию особенностей поведения людей в стрессовых ситуациях и после них, но может наполняться и смыслами иллокутивного характера (= *Verzeih mir meine Worte, ich wollte dich nicht beleidigen*). Смыслы иллокутивного плана реализуются, прежде всего, благодаря экстралингвистической ситуации, в частности, такому ее компоненту, как взаимоотношение между участниками коммуникативного процесса, то есть иллокутивный смысл связан с межличностным компонентом ситуации.

Как правило, этикетные речевые действия полиинтенциональны, в них на основную (доминирующую) интенцию накладываются одна или несколько вторичных коммуникативных намерений, создавая более или менее сложный интенциональный комплекс. Например, высказывания извинения могут сопровождаться объяснением причины малефактивного действия (*Nimm's mir nicht übel, Dirndl, aber mir schmeckt der Schmarren, den die Burgel zubereitet, so gut, wie sonst nix anderes. Darum freu ich mich auch jedesmal darauf* (B-W, 25)) или обещанием не совершать в будущем действий, ущемляющих лицо адресата (*Ich war doch ein Schaf und ich schwöre dir, dass ich nie, nie, nie mehr davonlaufen werde, kannst du mir meine Dummheit noch einmal verzeihen?* (K-S, 95)

Второй обязательный элемент смысла этикетного высказывания — его пропозициональный смысл, его диктум или логический "скелет" — формулирует определенное положение дел в возможном мире: "К пропозиции относится то содержание мысли, которое может быть подвергнуто утверждению, отрицанию, сомнению и т. д." [Lewis, 1996, p. 47].

Пропозициональная часть этикетных высказываний, как правило, не эксплицируется по причине ее «прозрачности», она легко читается из контекста, является прагматической пресуппозицией. Факт "скрытости" пропозиции социативов обусловлен их сутью, состоящей в оказании почтения собеседнику, для чего важен не столько повод, сколько сам факт совершения речевого «поглаживания». Вербализация пропозиции как подробное название повода для благодарности, извинения или соболезнования меняет регистр общения, то есть переводит высказывание из регистра непринужденного общения в регистр статусного официального общения, ср.: *Danke!* и *Ich danke Ihnen herzlich dafür, dass Sie mich nicht im Stich gelassen haben.* "Неэкономная" полная форма реализации этикетного высказывания свидетельствует об особой важности, по мнению говорящего, пропозиционального содержания или о его профилактическом стремлении исключить непонимание и переспрос.

Исключением из сказанного являются высказывания пожелания добра. В них исключительно важно именно содержание пожелания, его произнесение и является несущей опорой при конституировании смысла пожеланий. Часто вербализованная пропозиция пожеланий представляет собой застывшие формулы (*Viel Glück! Gute Reise! Mahlzeit!*), но в случае общения близких неравнодушных друг другу людей содержанием пожелания становятся индивидуализированная пропозиция, возможности выражения которой вряд ли можно исчислить, поскольку ситуации пожелания добра исключительно многообразны. Это многообразие увеличивается при учете риторических умений говорящего, ср.: *Hoffentlich findest du in den Hafen der Ehe. Ich würd es dir wünschen* (U-V, 41).

Третий обязательный слой смысла этикетных речевых актов — оценка действия или состояния, эксплицированного или подразумеваемого в пропозиции, как бенефактивного (в речевых актах благодарности, поздравления, благословения, благопожелания) или малефактивного (в речевых актах извинения, сожаления, сочувствия, соболезнования). Этот компонент смысла является, кроме того, одним из условий успешности социативного речевого акта.

Вводное правило речевого акта извинения, например, предполагает неуместность действия и поведения, которая зависит от ситуации и статуса собеседников: то, что разрешено человеку с более высоким социальным или ситуативным статусом, не подобает человеку с более низким статусом и сопровождается извинением. Иными словами, без суждения о том, что произведенное действие было неверным, не может быть корректно совершенного речевого акта извинения; формальным объектом извинения является предосудительный поступок адресанта высказывания. Все ситуации извинения можно представить в следующем виде: один человек своим поведением нарушает интересы другого человека, испытывает по этому поводу определенные эмоции (сожаление, чувство вины), сообщает об этом адресату с целью сохранить или улучшить отношения, существующие между партнерами по общению. Примеры речевых актов извинения: *Entschuldige, Vater, weil ich den Ast abgebrochen habe* (M-S, 371) — просьба о прощении за причинение материального ущерба; *Verzeih meine Zweifel. Du kannst es tatsächlich noch* (M-S, 271) — извинение за сомнение в возможностях собеседника.

Речевой акт благодарности имеет следующее вводное условие успешности: действие, за которое выражается благодарность, должно быть бенефактивно для говорящего, и говорящий должен в это верить: *Vergelt's Gott, dass du mir so fleißig geholfen hast. Ohne deine Hilfe wäre ich aufgeschmissen gewesen. Wie soll ich's dir je danken?* (B-W, 40) — в пропозициональной части высказывания указано на бенефактивность произведенного говорящим действия — своевременность и полезность помощи адресата. Иллокутивный и пропозициональный компоненты высказывания связаны, таким образом, отношениями причинно-следственной зависимости, базирующейся на итеративности значений положительной оценки. Если же действие небенефактивно для говорящего или если он не убежден в его бенефактивности, то оценочный вектор не исчезает, а просто поворачивается на шкале оценки в противоположную сторону, а высказывание приобретает еще один смысловой оттенок — неискренняя благодарность может содержать упрек (при негативно-оценочной пропозиции): *Vielen Dank für Ihre Belehrung. Bitte weisen Sie mir auch weiterhin den Weg* (M-S, 215); неискренняя благодар-

ность может появляться в ответ на угрозу и представлять собой полную противоположность иллокутивному смыслу: – *Verschwenden Sie! Oder ich mache Ihnen Beine..!* – *Verbindlichsten Dank, mein Herr. Aber ... ich habe meine beiden Beine noch und benötige keine neuen* (B-W, 20) — высказывание-реплика есть не что иное как саркастический отказ выполнить требуемое угрожающим действие.

В целом можно констатировать, что оценочный смысл в социативах, как правило, не выводится в вербализованную часть. Причиной этому является факт, что ситуации произнесения извинений, поздравлений, пожеланий и т. д. конвенциональны и предполагают, как было сказано выше, совершенно однозначно определенную оценку положения дел — повода для их совершения: извиняются за небенефактивные для адресата действия, поздравляют, выражают пожелания по поводу событий, положительно квалифицируемых адресатом и его окружением. При нарушении конвенций и произнесении, например, поздравления по поводу, оцениваемому адресатом отрицательно, речевой акт заранее обречен на неудачу — он будет рассматриваться как саркастический, ликоущемляющий акт и может привести к конфликту. Такая априорная квалификация выраженного в пропозиции событийного фона делает вербализацию оценочного смысла избыточной.

Оценка, особенно индивидуальная, как правило, эмоциональна. Эмоциональный смысл — следующий обязательный элементарный смысл любого социатива. Отправители и получатели этикетных высказываний оказываются носителями эмоций, если оценка касается их интересов. Чем сильнее эти интересы затронуты, тем более эмоциональна оценка и тем больше высказывание влияет на психическое состояние адресата. Однако открытое выражение эмоций в этикетных высказываниях часто сдерживается рамками ритуала, имеющего четкие правила и определяющего регламент общения. Несдерживаемая эмоциональность выводит речевое действие за границу конвенционального, того, «как принято» и позиционирует его в сферу искренней просьбы о прощении, восторженного поздравления или радостного пожелания, ср. *Verzeihung!* и *Kannst du mir meine Dummheit noch einmal verzeihen?!* (K-S, 95).

Один из самых важных облигаторных компонентов смысла социативных речевых актов, как уже было указано выше, является выражение почтения: человек показывает партнерам, какую позицию по отношению к ним он занимает и как он намерен с ними общаться. Уважение понимается как оценочная категория, которая варьирует от максимального уважения, поклонения, до нулевой отметки (отсутствия уважения) и далее — до неуважения, презрения [Карасик, 2002, с. 71]. Этикетные речевые акты предполагают наличие максимального уважения, это отличает их от всех других речевых актов. При отсутствии уважения благодарность, извинение, сожаление, приветствие, сочувствие и другие социативы просто не выражаются, в этом случае происходит нарушение этикета, которое свидетельствует либо о намеренном отступлении от общественных норм, либо о недостаточной социальной компетенции. Уважение проявляется в вариативных способах выражения, в частности, в специализированной системе обращений, которые представляют собой косвенное иллокутивное усиление и выполняют функцию регулирования отношений между говорящим и слушающим. В этикетных высказываниях обращение свидетельствует, как правило, о хорошем отношении адресанта к адресату: *Ich danke, dir, Simmerl, für die Worte* (B-W, 40) — несмотря на избыточность обращения в данном высказывании благодарности — антропокомпонент *du* указывает на адресата — оно, употребленное в форме, свойственной неофициальному общению, имеет целью подчеркнуть дружеское отношение к адресату; *Ich verstehe nicht, dass ich je daran zweifeln konnte, Liebling* (K-A, 54) — обращение в косвенном высказывании извинения усиливает его интенсивность, форма обращения (*Liebling*) свидетельствует об особых отношениях между коммуникантами. Обращение указывает и на социальный статус говорящих: частое использование вежливых обращений, описательных выражений уважения является индексом социального неравенства в речи нижестоящего. В условиях однотипных ситуаций общения наблюдается единообразие в отношениях между собеседниками и единообразие в употреблении обращений. Смена типа обращения свидетельствует о том, что отношения между собеседниками изменились, что произошла смена ситуации.

И, наконец, еще один — факультативный — смысловой слой социативного речевого акта — коннотативный смысл [Ладыгин, 2000, с. 20]. Коннотативные смыслы возникают тогда, когда общепринятое значение отступает на второй план, а коммуникативно значимыми становятся нюансы, несущие дополнительную информацию. Например, коннотативным смыслом высказывания-извинения может быть (в определенной ситуации общения) ирония/сарказм (*Danke für den Rat, Herr Wiedenroth. Sie waren mir eine große Hilfe* (Н-М, 289) — реакции на бесполезный совет), угроза (*Leben Sie – vorläufig – wohl, signora!* (К-А, 265)) и др. На формирование коннотативных смыслов влияет ситуация общения, коннотативный смысл связан с отношениями «адресант – передаваемое содержание». Ситуация общения представляет собой многокомпонентный процесс, который формируется и регулируется не только лингвистическими средствами, но и различными контекстуальными способами и конвенциональными установками, сложившимися в обществе и доступными для всех его членов.

Коннотативные смыслы высказывания как смыслы, воспринимаемые адресатом как подразумеваемые, могут интерпретироваться им на основании языковой компетенции и знаний о мире как:

а) интенциональные, намеренно введенные адресантом [Масленникова, 1999, с. 4]: *Sie müssen entschuldigen, dass ich Sie so lange warten ließ. Sie wissen ja, der Terminkalender ist voll, und wenn jemand unangemeldet kommt, ist es schwer, eine Lücke zu finden* (Н-М, 175) — говорящий намеренно вводит в смысл высказывания интенцию упрека/обвинения «Вы сами виноваты в том, что Вам пришлось долго ждать»,

б) неинтенциональные, возникающие помимо воли адресанта уже в процессе восприятия высказывания (в приведенном выше высказывании это момент, который говорящему хотелось бы скрыть, но который без труда читается адресатом из изменившихся условий общения (говорящий — директор банка, адресат — его клиент, которому грозит внезапное банкротство) — нежелание говорящего общаться с адресатом).

Таким образом, высказывание, реализующее этикетный речевой акт, неоднозначно и имеет несколько ситуативно связанных смысловых пластов. Эта связанность имеет двоякий характер: с одной стороны, это связь с экстралингвистическим контекстом — отношениями между участниками коммуникации, с другой стороны — модальная, то есть связь с отношениями отправителя высказывания к тому, о чем говорится.

Список литературы

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 2002.
2. Ладыгин Ю. А. Актуализация личностных смыслов автора в системе коннотативных значений французского прозаического текста. Автореф. ... д. филол. н. Иркутск, 2000.
3. Масленникова А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб., 1999.
4. Серль Дж., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18: Логический анализ естественного языка. М., 1986. С. 242–265.
5. Трофимова Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения. СПб., 2010.
6. Трофимова Н. А. От любви до ненависти. Смысловые узоры экспрессивов. СПб., 2011.
7. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London, 1983.
8. Lewis C. J. An Analysis of Knowledge and Valuation. La Salle, 1996.

Список источников иллюстративного материала

1. Bergner L. Nur der Fels kennt die Wahrheit. Hamburg, 1977. (B-W)
2. Hauptmann G. Nur ein toter Mann ist ein guter Mann. München, 1996. (H-M)
3. Kosalik H. G. Die schöne Ärztin. München, 1980. (K-A)

4. Kosalik H. G. Auch das Paradies wirft Schatten. München: Goldmann, 2001. 96 S. (K-S)
5. Matsuoka T. Die Stunde des Samurai. München, 2003. (M-S)
6. Uhl Y. Verzeih, dass ich dich weinen ließ. Silvia-Roman. Band 617. Bergisch-Gladbach: Bastei, o.J. 64 S. (U-V)

УДК 81'373.21

Гванцеладзе Гванца Теймуразовна

Доктор филологических наук,
Институт языкознания им. А.С. Чикобава,
Тбилисский государственный
университет им. И.А. Джавахишвили.
Грузия, г. Тбилиси, ул. П. Ингороква, д. 8.
<http://www.ice.ge/new/>

ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОПОНИМЫ АБХАЗИИ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОРТОЛАНАХ

В статье исследуются итальянские топонимы Абхазии, которые зафиксированы на средневековых европейских портоланах (морские карты). Автор статьи классифицирует топонимы на три группы (иностранные, грузинские топонимы и имена неясного происхождения). В основе исследования находится монография А.Ю. Гордеева «Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV—XVII веков», изданной в 2014 г.

Ключевые слова: портоланы, топоним, Абхазия, итальянские торговые фактории, торговые контакты

В предлагаемой статье анализируются географические имена, которые представлены на территории современной Абхазии по европейским портоланам (морским картам), составленным в XIV—XVII вв. Анализируемые названия взяты из монографии А.Ю. Гордеева «Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV—XVII веков» [Гордеев, 2014], где отмечено 299 портоланов, собранных самим ученым.

На основе проведенного нами лингвистического анализа выясняется, что топонимы региона, расположенного между реками Псоу и Ингури, по языковой принадлежности делятся на три основные группы:

1. Иностранные топонимы.
2. Грузинские топонимы.
3. Имена неясного происхождения.

Иностранные топонимы, обозначенные на средневековых портоланах, являются или чисто итальянскими именами, или же для некоторых из них взяты за основу греческие названия и адаптированы согласно фонетико-морфологическим правилам итальянского языка.

Прежде чем приступить к анализу топонимов, предлагаем краткий обзор истории средневековых итальянских торговых факторий, которые существовали на территории нынешней Абхазии.

Черное море и ее восточное побережье с древних времен привлекали внимание европейских путешественников, моряков, купцов и политиков. Особенно возрос интерес к восточному Причерноморью в период усиления единого Царства Грузии с XI в. Уже к концу XIII в. регулярными стали теснейшие торговые контакты с этим краем торговцев и моряков из итальянских городов-государств Генуи, Венеции, Неаполя, острова Сицилии, а также из Испании, Каталонии и Португалии. Историками установлено, что среди итальянцев, которые контактировали с названным регионом, с начала XIII в. преобладали венецианцы, но к 60-м гг. того же века первенство перехватили генуэзцы. После основания генуэзцами в 1270–1275 гг.